

Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

Страсти Альбера Камю

(Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК

к 100-летию со дня рождения

французского писателя, драматурга, лауреата Нобелевской премии по литературе)

Альбер Камю (1913-1960), 100-летний юбилей которого отмечается в 2013 году, - один из наиболее сложных для понимания писателей.

Он - человек, которому нужны были ураганные чувства, драмы, трагедии, подвиги - что угодно! Без этого он не чувствовал себя живым, не мог жить, писать, дышать! Ему и женщина рядом нужна была такая, которая бы его мучила, взрывала, терзала. А иначе он был мертв. Что же за страсти бушевали в душе Нобелевского лауреата? И нашел ли он такую женщину в своей жизни?

Давайте попробуем в этом разобраться вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК и активистами ее Литературного клуба «Прикосновение».

Но сначала - немного энциклопедических сведений.

Есть ли в жизни смысл?

Французский романист, драматург, эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1957 года - «За огромный вклад в литературу, высветивший значение человеческой совести», Камю родился 7 ноября 1913 в алжирской деревне Мондови, в 24 км к югу от г. Бон (ныне Аннаба), в семье сельскохозяйственного рабочего.

Его отец, по происхождению эльзасец, погиб в Первую мировую войну. Мать, испанка, переехала с двумя сыновьями в г. Алжир, где Камю прожил до 1939. В 1930, окончивая лицей, он заболел туберкулёзом, от последствий которого страдал всю жизнь.

Став студентом Алжирского университета, изучал философию, перебивался случайными заработками. Озабоченность социальными проблемами привела его в коммунистическую партию, однако через год он вышел из неё. Организовал самодеятельный театр, пьесы для которого писал и ставил сам.

В 1940 году он переехал в Париж, активно участвовал во французском Сопротивлении, с 1938 года занимался журналистикой. Он дружил с **Жаном-Полем Сартром**, однако эта дружба распалась, и бывшие друзья стали философскими соперниками, хотя многие их взгляды очень схожи.

Освобождённый в 1939 от военного призыва по состоянию здоровья, в 1942 вступил в подпольную организацию Сопротивления «Комба»; редактировал её нелегальную газету с тем же названием. Оставив в 1947 работу в «Комба», писал для прессы публицистические статьи, собранные впоследствии в трёх книгах под общим названием «**Злободневные заметки**» и изданные посмертно в 1961 году.

В 1953 Камю возвращается к театральной деятельности: ставит спектакли по собственным инсценировкам, в том числе «**Реквием по монахине**» (1956) **У.Фолкнера**, «**Бесы**» (1954) **Ф.Достоевского**; готовится возглавить субсидируемый государством экспериментальный театр.

Камю начал писать, не достигнув двадцати лет, первые свои книги – «Изнанка и лицо» (1937) и «Брачный пир» (1938) - издал в Алжире. Его перу принадлежат повесть «**Падение**» (1956); множество рассказов; пьесы «**Калигула**» (1944), «**Недоразумение**» (1944), «**Осадное положение**» (1948), «**Праведные**» (1950); лирические эссе; философские трактаты, а также предисловия, статьи и речи.

Камю не был академическим философом. Он жил в трудное время, когда жизнь часто висела на волоске. Ему представлялось, что традиционные ценности и образ жизни потерпели крах. Он драматически излагал эту ситуацию в пьесах и романах - «Посторонний» (1942), «Миф о Сизифе» (1942), «Чума» (1947), «Взбунтовавшийся человек» (1951). Камю подвергал ее философскому анализу в эссе и задавал извечный вопрос: «Есть ли в жизни смысл?»

Смерть помешала Камю дать окончательный ответ: он погиб внезапно. Любитель быстрой езды, писатель разбился в автокатастрофе 4 января 1960. Незаконченный автобиографический роман «Первый человек», черновик которого был найден на месте его гибели, опубликован в 1994 году.

...Вот, вроде бы, и все. Информация исчерпывающая, но почти ничего не говорящая об авторе как о человеке. А ведь знать, каким был писатель в жизни, кого любил, что ненавидел, очень важно! В том числе, и для понимания его творчества.

Попробуем прикоснуться к биографии Альбера Камю с несколько другой стороны. Итак....

Давай попросимся!

...«Эта ужасная разлука по крайней мере заставит нас почувствовать глубже, чем когда-либо, нашу постоянную нужду друг в друге». «Я хочу тебе сообщить, что приезжаю во вторник на машине. Я так счастлив оттого, что снова увижу тебя, что смеюсь от радости, когда это пишу. Отсюда это мое последнее письмо». «Увидимся во вторник, дорогая, я уже целую тебя с нетерпением и благословляю из глубины моего сердца».

Альбер Камю перечитал каждое из написанных писем и остался недоволен всеми тремя. Ужасающая банальщина - даром, что он писатель, нобелевский лауреат, ха-ха-ха. Камю сунул исписанные листочки в портфель, выглянул в окно.

Погода не радовала - холодный морозящий дождь косо решетил облетевшие деревья, голые поля под свинцовым небом выглядели поблекшими и изможденными. Наверное, в такую погоду, действительно, лучше ехать в Париж поездом, но нет сил три часа подряд смотреть в жалкие глаза Франсин и видеть, как она изо всех сил крепится, чтобы воздержаться от упреков. Но они сквозят в каждом ее жесте, каждой интонации, каждом взгляде - все ее существо давно превратилось в один бесконечный укор, и ему уже невыносимо это терпеть.

Как она посмотрела на мужа, когда он с наигранной беспечностью произнес, что вернется в Париж на машине с Мишелем! И это ее патетическое: «Давай попросимся все-таки». К чему этот пошлый надрыв?

Он исполнил свой долг: проводил их на вокзал, дети повисли на нем, он проводил их с совершенно искренним чувством, они встретятся этим же вечером дома. Вернее, не вечером - ночью. Вечером он отправится к Марии.

Мишель Галлимар, племянник основателя и издателя «Галлимара» - Гастона, товарищ и брат, самый верный друг, никогда не предававший Альбера, как всегда, вовремя почувствовал, что Камю пора отдохнуть от семьи, а то это плохо закончится. Милая Жанин, неизменно улыбчивая и приветливая жена Мишеля, и их дочка Анна, любимица Камю, быстро побросали в багажник все вещи, и теперь оставалось только найти пса Галлимаров - Рено, который обзавелся дурной привычкой носиться, где ему вздумается и являться домой, когда захочет.

Мишель с Альбером курили, стоя на крыльце, и продолжали начатый за обедом разговор:

- Для человека осознать свое настоящее - значит ничего больше не ждать... Что, в сущности, означает слово «будущее»? Бессмысленный звук.

- Правильно. Вот поэтому я и решил...

Мишель с некоторой тревогой взглянул на друга:

- *Это уже точно?*

- *Абсолютно.*

- *А она знает?*

- *Нет, но очень скоро узнает.*

Наконец Жанин притащила за ошейник упирающегося Рено. Выехали поздно, только в пятом часу вечера. Из Прованса, где они находились, до Парижа часа три езды, но до выезда на шоссе им какое-то время придется петлять по этой бесконечно унылой проселочной дороге.

Ветер с оголтелым свистом бросался в лобовое стекло машины, деревья под его порывами танцевали безумный канкан, а ржавая трава на пронсящих мимо полях кланялась почти до земли. Подобный разгул стихии всегда обожала Мария, Камю же такую погоду не выносил. Но с Марией все понятно, она и сама была, в сущности, ветром, ураганом, катастрофой, которую не остановить...

Мария Казарес: Игра в любовь

Мадемуазель **Казарес** Камю впервые увидел осенью 1943 года в квартире директора и главного режиссера частного театра «Матюрен» **Марселя Эррана**, куда Альбера пригласили почитать свою новую пьесу *«Недоразумение»* - Эрран обирался поставить ее.

Читать свои вещи актерам Камю еще не привык и волновался, тщетно пытаюсь скрыть это за напускным высокомерием. Актеры слушали с вежливым интересом, а вот молодая черноволосая Мария Казарес, которой предназначалась главная роль - Марты, пожирала его огромными, дикими, какого-то кошачьего разреза черными глазами во время всего чтения, и он, чувствуя ее магнетический взгляд, запинаясь, нервничал, проглатывал окончания и ничего не мог поделать.

По правде говоря, он не привык, чтобы женщина первая начинала игру в любовь. У него, уже опытного донжуана, были свои привычки и правила. Все романы Камю были, по сути, исполнением одной и той же пьесы с незначительными вариациями и неизменным сюжетом: непостижимое влечение - непонятное, беспричинное, неодолимое, хотя, право, он смертельно устал от любви!

А эта Мария - сначала он про себя окрестил ее кошкой, потом, разобравшись получше, тигрицей - не дала ему времени произнести заученный текст роли, да и не при первом же знакомстве, по мнению Камю, его следовало говорить!

Они столкнулись нос к носу в тесной прихожей Эррана после читки, и Казарес чуть насмешливо и совершенно недвусмысленно произнесла:

- *Проводите меня? Побудем немного вместе?*

Они шли по бульвару Осман, и их уже тогда сопровождал ветер, срывающий с каштанов последнюю листву. Этот же ветер, похоже, выдул из головы Камю последние остатки благоразумия.

Мария вела себя так, словно все у них уже решено. Она была миниатюрная, очень тоненькая, гибкая, как ивовый прут, с черными волосами, черными глазами и в черном платье. Очень странное, пронзительное, асимметричное лицо, которое затруднительно было назвать красивым. Однако оно завораживало: само лицо маленькое, а глаза на нем огромные, широко расставленные, в изломе бровей таилось что-то трагическое, горькое. Хотя ей всего двадцать лет, на девять меньше, чем Камю, но девушка уже что-то такое знает об этой жизни.

Режиссер Марсель Эрран, добрый приятель Камю, умница, гомосексуалист, сноб и сплетник, рассказал Альберу, что Мария Казарес - испанка родом из Ла-Коруньи, самая способная драматическая актриса во всем Париже, непостижимый, удивительный талантище. Марсель откопал ее в Консерватории - увидел в роли королевы в «Рюи Блазе».

Мария не успела даже окончить актерский факультет - так Эррап спешил заполучить ее в свой театр. Он тоже недоумевал: откуда у этой девочки такие опытные, словно знающие изнанку жизни глаза?

Сколько раз потом Мария, когда уже между ними свершилось неизбежное, рассказывала Камю и изображала в лицах то, что ей пришлось пережить. Сведенные в хмурую полоску брови отца, сообщившего семье, что из родной страны придется уносить ноги, - сборы, чемоданы, побитые фамильные сервизы, растерянные лица прислуги, навсегда исчезнувший во время этих поспешных сборов чемоданчик с материнскими драгоценностями...

Бежать пришлось наспех: отец Марии не ужился с режимом Франко, а ведь дон **Касарес Кирога** кое-что значил в государстве: свободомыслящий республиканец, он занимал высокие посты - министра флота, транспорта, общественных работ, внутренних дел; в свое время был назначен военным министром и даже премьер-министром.

Он сумел вовремя вывезти семью во Францию, но по дороге их ограбили, деньги пропали, в Париже они с матерью оказались на грани бедности, перебивались кое-как в дешевых отельчиках, пока отец занимался антифашистской деятельностью в Лондоне.

Вообще Марию с раннего детства преследовал ветер перемен - она резко меняла увлечения: то пела, то танцевала. Как-то, будучи подростком, решила, что ее призвание - быть сестрой милосердия. Тогда Мария остригла черную до пояса косу, переделалась в почти монашеское платье и во время гражданской войны, скрыв свое настоящее имя, устроилась в госпиталь ухаживать за ранеными. Там она заразилась тифом, страшась, ждала смерти, но выжила...

Камю был обескуражен, слушая ее порывистый рассказ. Да, у этой двадцатилетней опыта на десятерых, вот почему, наверное, она такая неподражаемая актриса...

Жизнь абсурдна, потому что все мы обречены умереть

Тот первый разговор о смерти сблизил их душевно, чего у Камю практически никогда не случалось с женщинами: последнее, чего он мог ожидать от них, так это понимания своих идей.

Главные идеи Альбера Камю просты.

1. Абсурд заключен в противостоянии человеческой потребности в смысле, с одной стороны, и безразличного, бессмысленного мира, с другой.
2. Существование абсурда делает главным философским вопросом проблему самоубийства.
3. Абсурд не требует смерти; ценность жизни придает сознание абсурда вместе с мятежом, который заключается в демонстративном героизме, противостоящем несправедливости.
4. Взбунтовавшись против абсурдных обстоятельств - социальных, политических или личных, - бунтовщик проявляет солидарность с другими людьми и поощряет борьбу за более человечный мир.

Именно смерть была главной темой Камю-философа: жизнь абсурдна, потому что все мы обречены умереть. Он неизменно развивал ее во всех своих пространственных философских эссе, которые к тому времени уже были изданы во Франции отдельной книжкой и принесли Камю известность в кругу мыслителей.

Но чтобы об этом разговаривать с женщиной?! Чтобы она не только за одну ночь проглотила все им написанное, но и сумела в этом разобраться? Такого с Камю еще не случилось.

В урагане страсти

После первой же встречи их роман с Марией закрутился волчком. Нет, это был не роман, а ураган страсти - бешеный, испепеляющий, сметающий всякий разум. Камю

приходил на репетиции в театр и весь дрожал, глядя, как Мария-Марта тесно прижимается на сцене к партнеру.

- *He to!!!* - вскакивая, орал он со своего места в партере, да так, что все вздрагивали, а режиссер Марсель Эрран поворачивал к Альберу свое невозмутимое лицо; он-то отлично понимал, в чем дело.

А Камю просто трясло от ревности, его крупные руки дрожали так, что он не мог зажечь спичку; так и не закурив, нервно совал смятую сигарету в карман брюк. Какого черта, пусть заменят актрису! Мария не может играть Марту, она не подходит для этой роли! Эрран усмехался в усы:

- *Без нее ваша пьеса провалится, Альбер.*

А и пусть себе проваливается, не велика беда! Но смотреть, как женщину, которую каждую ночь ты имеешь глупость считать принадлежащей только тебе, обнимает какой-то хлыщ!..

Оставаясь один в своей маленькой съемной комнате в доме номер 1-бис по улице Ваню, уже под утро, после ночного свидания с Марией, Камю терзался, раздраемый ревностью и творческими амбициями. Мария, несомненно, первоклассная актриса, и даже если его пьеса никому не понравится, Казарес не оставит публику равнодушной.

В тот период Камю еще не мог позволить себе пожертвовать своей авторской репутацией. Собственно, кто о нем знал? Узкий круг любителей философских эссе? Ну да, критика расхвалила его *«Постороннего»*, благосклонно приняла *«Миф о Сизифе»* - чудесно, но ведь этого мало.

Большой роман *«Чума»* валялся на письменном столе незаконченным, он бьется над ним уже несколько лет, неудачными главами топит печку, и конца этому не видно, а ворвавшаяся в его жизнь Мария спутала все его планы. Теперь он одержим только ею, и совсем не может писать. Да, он такой и всегда таким был: какая-то одна страсть захватывала его целиком, поглощала все его мысли, завладевала всеми способностями.

Призрачное счастье

Снова и снова Камю проклинал себя, что впутался в эти отношения: разве сейчас время для бурных романов? Идет война, в Париже хозяйничают немцы. Из-за открывшегося в юности туберкулеза Камю отказались взять на фронт; он стыдился этого, и больше всего перед матерью - ведь ее муж, полунищий батрак **Люсьен Огюст Камю**, отец Альбера, погиб от ран, полученных в Первую мировую; мать растила Альбера и его брата **Люсьена** одна. У **Катрин Элен Камю** от горя случился инсульт, она почти совсем оглохла и фактически лишилась речи. Поэтому в доме его детства предметы не имели названий.

Камю перебрался из Алжира во Францию всего лишь за два месяца до оккупации, на родине он успел окончить философское отделение Алжирского университета и два раза жениться. Первый раз - на своей землячке и **сокурснице Симоне Ийе**, хорошенькой, веселой девушке. Однако ее пристрастие к морфию и любовь к голубоглазым блондинам быстро разрушили их брак.

С другой девушкой - алжирской француженкой из Орана **Франсин Фор-Камю** - он связал себя браком только в 1940 году. Камю увлекся темноволосой худенькой романтической Франсин, потому что она была превосходной пианисткой и так играла Шопена и Шумана, что у Альбера от восторга заходило сердце.

Стыдно теперь признаваться, но Камю сделал предложение Франсин фактически из малодушия: как раз в тот период у него обострился треклятый туберкулез, он не на шутку перепугался и вдруг поддался на эти мещанские самоуговоры - мол, ты очень болен, тебе нужны жена, дом, уход, иначе в этом мире не выжить...

Сколько раз потом он писал об этом и сколько раз обсуждал ночами на кухне с Мишелем Галлимаром мучившую его тему, утверждая, что люди упорно путают, с одной

стороны, брак и любовь, с другой - счастье и любовь. Мишель добродушно кивал, хотя совершенно не был с ним согласен: им с Жанин в браке выпал редчайший счастливый билет.

Ну, а Камю не повезло ни в чем: его брак с Франсин не имел ничего общего с любовью, а любовь с Марией очень скоро перестала иметь что-либо общее со счастьем. Это самое призрачное счастье мелькнуло лишь на миг: когда Камю познакомился с Марией, он был временно свободен от семьи - Франсин в период оккупации находилась в Алжире.

Да полно, а было ли счастье? С Марией у них тотчас началось невольное соперничество - Камю жестоко страдал от уязвленного самолюбия, видя, что не его, а подругу узнают во всех богемных кафе Сен-Жермен-де-Пре; стоило им только туда заглянуть, как оркестр тут же начинал играть в их честь. То есть не в их честь, а в ее честь, конечно, - кто такой Камю, там понятия не имели.

Однажды Альбер и Мария, по обыкновению, потягивали свой любимый анисовый коктейль, когда она внезапно своим низким хрипловатым голосом выпалила то, что он давно боялся от нее услышать:

- *Мне сказали, что у тебя есть жена.*

- *Это что-то меняет?* - Камю не узнал собственного голоса. Неужели он трусит перед женщиной? Он ее боится? Он собирается перед ней отчитываться?

Мария подняла на него насмешливые кошачьи глаза, потом потянула за обшлаг рукава:

- *Пойдем потанцуем.*

Играли их любимое аргентинское танго, оба были неутомимыми танцорами, и это тоже их роднило. Мария двигалась ритмично и ловко, с безупречной грацией и точностью движений, он прижал ее к себе, вдохнул запах дорогого мужского одеколона, который шел от ее волос, - почему-то Мария предпочитала его духам. И услышал, как она почти закричала ему в ухо горячими губами:

- *Послушай, неужели ты думаешь, что когда приедет твоя жена, я стану от нее прятаться? Или ты собираешься встречаться со мной тайно?*

Бесподобные глаза Марии вызывающе блестели, и сердце Камю вдруг стиснула жалость при мысли о Франсин.

До освобождения Парижа Камю и Казарес больше ни разу не говорили о будущем, не загадывали - жили одним днем и радовались самым простым вещам

Бесповоротную глупость Альбер совершил в тот момент, когда зачем-то стал звать Франсин обратно в Париж («*Скажи, что ждала меня и что снова вернешься ко мне, как прежде. Нежно-нежно тебя целую. Альбер*»). Спрашивается, зачем он написал тогда жене письмо и все эти слова? Для чего ему понадобилась Франсин? Возможно, затем, что Альбер в глубине души боялся Казарес - ее страстности, ее внутренней силы.

Ну да, он, пожалуй, хотел защититься от Марии с помощью милой, безопасной, домашней Франсин, от которой простодушно пахнет фиалковым мылом, а не дорогим мужским одеколоном.

А в результате заварилась такая каша!

Время делать выбор

Франсин вернулась в Париж в октябре 1944 года и едва втиснула свои чемоданы в тесную мастерскую Камю на все той же улице Ваню.

Оказалось, Камю забыл, какие у Франсин беспомощные и растерянные глаза, какая худая шея и тонкие руки. А этот еле слышный голос, ее неуверенность в каждом жесте, поступке, действии: послушать эту пластинку или все же нет, другую? Купим на ужин фасоли, нет, лучше картошки, а может, потушим капусту?.. Мне идет голубая кофточка?

Нет, лучше надеть серую, я слишком плохо выгляжу для голубой, но, пожалуй, голубая немного оживит...

Общие знакомые донесли Марии, что прибыла мадам Камю, и Казарес сказала то, что, видимо, давно продумала, и даже это показалось Альберу неслыханно великодушным:

- Я даю тебе время сделать выбор. Только не затягивай.

5 сентября 1945 года Франсин родила Альберу близнецов: мальчика и девочку. Камю ехал за ними на такси в роддом, произнося про себя страстные оправдательные монологи, обращенные к Марии. Поскольку на дорогу молодой отец не смотрел, таксист из провинции, не знавший толком города, трижды промахнулся мимо нужной улицы, и они опоздали примерно на час. Франсин, в простой черной юбке и белой блузке, совсем исхудавшая и покачивающаяся от слабости, нервно прохаживалась взад-вперед по улице, высматривая Альбера.

- Вот и я, дорогая, извини, что опоздал, - бодро поцеловал ее Камю. *- Ну, садись же скорее, поехали,* - и он галантно открыл перед ней переднюю дверь машины.

Она отшатнулась от него, что-то закричала. Боже, да он совсем забыл про детей! Он же приехал сюда забирать своих новорожденных, а у него, погруженного в мысли о Марии, начисто выскочило это из головы. Франсин никогда не забудет ему этот эпизод.

Впрочем, как и Мария. Узнав о том, что у Камю родились **Катрин** и **Жан**, она захлопнула перед ним дверь своей квартиры, а ее старая служанка **Роза**, обожавшая Камю, выскочила за ним следом и все причитала:

- Барышня так рассержена, месье, уж так рассержена, лучше не попадаться ей на глаза - ведь что угодно может сделать, прости господи...

Ад разлуки был невыносим, не говоря уже об аде домашнем. Камю перевез семью в другую квартирку - тоже тесную и маленькую, но по крайней мере двухкомнатную, здесь он хотя бы смог ширмой выгородить себе рабочее место. Камю жаловался Галлимарам, что влип в ужасную историю.

Каждое утро в квартиру заявляется теща **Фернанда Фор**, образцовая вдова со стойкими нравственными принципами, и начинает наводить свои порядки - переставляет мебель, скоблит сковородки, перетаскивает с места на место дрова, занимающие слишком много пространства. И когда бы Камю ни приходил домой, он вынужден слушать за своей перегородкой крики детей и бубнящие голоса про долги, подорожание, пеленки, цены на кофе и нововведения в воспитании.

Впрочем, Камю не работал, он просто сидел за столом и часами созерцал из окна водосточную трубу дома напротив: он давным-давно уже ничего не писал и бесился от этого; время от времени брался за уже в сотый раз переделанную «Чуму» или снова и снова правил «Калигулу».

Знаменательный день

В тот день, 18 июня 1948 года, он, помнится, гулял на бульваре Сен-Жермен, тогда налетал порывистый летний ветер. Иногда он дул с такой силой, что высоко вздымал легкие женские юбки. Камю неспешно брел по бульвару, развлекаясь этим зрелищем. И вдруг, подняв глаза, он увидел Марию! После разрыва они встречались редко и случайно. Она была в элегантном сиреневом платье, перехваченном пояском в талии, волосы цвета воронова крыла отросли до плеч, придавая всему ее облику непривычную мягкость. У Камю перехватило дыхание.

- Ты куда? - спросил он.

- В театр. А ты?

- К Жиду. Можно я тебя провожу?

У Марии в отличие от Камю дела шли превосходно, она очень много и успешно играла - ее сравнивали с **Сарой Бернар**, и к тому же Казарес начала сниматься в кино.

Они сидели в маленьком театральном кафе и все не могли наговориться. Знакомый жест, когда Мария задорно тряхнула головой, чуть не свел его с ума.

Камю не мог поверить: она уверяла, что тоже тосковала по нему и даже несколько раз хотела позвать, но гордость не позволила; она видела его мельком на улице с женой - миленькая женщина, жалко ее...

Если по правде, то когда она увидела Франсин - у нее от сердца отлегли обида и ревность. Мария поняла сразу: они не соперницы. А если совсем честно, то совести у него нет - обижать такую беззащитную жертву. Впрочем, это не ее дело...

И словно не было трехлетней размолвки. Проговорили пять часов кряду в кафе, она пропустила репетицию, потом перебрались в бар, после чего пошли к ней. Камю смотрел на свет и тени, падавшие на ее лицо, слушал, как воодушевленно она говорит, как эротично звучит ее низкий голос, наблюдал, как она прикуривает одну сигарету от другой...

Снова страсти по Марии

Камю не ожидал, что после новой встречи с Марией его охватит такое помешательство ревности. Можно было бы хоть с какой-то долей трезвости отнестись к тому, что за эти три года у Марии тоже были романы и увлечения, что ее до сих пор связывают близкие отношения с актером **Анье Эрве**. Мария пообещала окончательно прервать эту связь, но Альбер опередил ее, попросту по пьяной лавочке начистив физиономию сопернику в одном из баров.

Он ревновал Марию к ее партнеру по спектаклю *«Эпифании»* - красавчику и любимцу парижской публики **Жерару Филипу**. Когда Альбер видел их вместе на сцене, у него сжимались кулаки, и он, взрослый и вроде бы вменяемый мужчина, боролся с собой, чтобы не выскочить на сцену и не задушить Жерара.

Камю теперь поджидал Марию после каждого спектакля, провожал до дома на улицу Вожирар, 148, где она по-прежнему жила все с той же старой служанкой и собакой. Если Казарес уезжала на гастроли или съемки, он ежедневно ждал писем, нервничал, сходил с ума, изводил почтальона подозрениями, что тот наверняка потерял важную для него корреспонденцию...

А когда она капризничала и выставляла его за порог, Альбер встречал рассвет на широком балконе-террасе ее дома, где даже приспособился писать в буквальном смысле на коленках. И это рабочее место нравилось ему куда больше, чем дома, за ширмой.

Своего знаменитого *«Бунтующего человека»* он написал именно на балконе Марии.

Попытка переломить судьбу

Франсин прекрасно знала о похождениях мужа, но стискивала зубы и терпела, обманывая себя и оправдывая Альбера. Он приходит в три часа утра или не приходит вовсе? Что ж, у журналистов и писателей непредсказуемый график работы. Да, большую часть дня он проводит вне дома, но все равно постоянно думает о семье, она уверена.

Бедняжка Франсин сумела спровадить из дому свою мать, так раздражавшую Альбера, и изо всех сил старалась быть мужу нужной. Она заботилась о детях, исправно разгребала кипы счетов за воду и электричество, пеклась о наличии угля и дров, заполняла от имени супруга какие-то непонятные бланки в департаменте социального страхования, избавляла Камю от ненавистных ему походов по магазинам - сама покупала ему белье, ботинки, рубашки.

Наконец, именно она заправляла бензином их подержанный «Рено» и посылала за мужа цветы приезжим знаменитостям, например, **Ивлину Во**, - в общем, делала все те мелочи, которые Альбер не желал замечать в повседневной жизни.

Жизнь Камю, заполненная до краев страстью к Марии и иногда работой - да-да, работой именно иногда, протекала напряженно, нервно, и в ней не было ни минуты свободной до того момента, когда однажды в ванной, закашлявшись, он не обнаружил кровь на полотенце.

Страх смерти, о котором он столько передумал и столько написал, снова начал душировать его - тот самый страх, от которого, по мысли Камю, жизнь вообще лишается своей значимости. Он легко позволил запаниковавшей Франсин уговорить себя поехать лечиться в Оран: там сухо, тепло и спокойно, он там наверняка поправится. Альбер был так напуган, что готов на все.

Марии Камю послал короткую записку: мол, уезжаю по делам издательства, дам о себе знать. Про себя же решил - если хватит воли, больше он не вернется ни в Париж, ни к Марии. Не получится осесть в Оране, значит, переедет с семьей в какую-нибудь французскую южную провинцию, ближе к Ницце, к Авиньону.

Ну, а пока - в Оран, это ведь их с Франсин родина, где до сих пор живет его старая мать, он там поправится, утомится, заставит себя начать новую, размеренную жизнь. Сколько раз доктора говорили, что ему нельзя не спать ночи напролет, нельзя столько пить и курить, столько волноваться, столько работать...

В Оране, душном, раскаленном городе, не было такого места, где можно было бы укрыться от отвесного, пожирающего солнца, и даже море, что плескалось совсем рядом, не приносило прохлады. Не долгожданный покой овладел здесь Камю, а истинное безумие.

Его кашель усилился, он исхудал, и ненавистный парусиновый белый костюм, который приходилось тут носить, болтался на нем, как на пугале. Он изводил Франсин монологами о том, что умирает, по утрам, пока было чуть прохладнее, ходил в похоронное бюро, на полном серьезе изучая прейскуранты ритуальных услуг, по при этом ухитрялся, как во времена юности, разглядывать хорошеньких девушек, а с иными и наскоро сговариваться о свидании.

Люди не должны глупо закабалить друг друга! Ты же философ!

Узкий белый конверт от приятеля **Жюля Руа** о делах в их парижской газете не предвещал ничего, кроме скуки.

Бомба притаилась в приписке мелким почерком: говорят, актер «Комеди Франсез» **Мишель Буке** вот-вот сделает предложение мадемуазель Казарес... Камю, забыв про кашель, про одышку и приближающуюся смерть, опрометью ринулся в Париж.

Объяснение с Марией было неистовым, бурным, горьким, Несмотря на его кашель, она курила по привычке одну сигарету за другой, прожигала его возмущенными испанскими глазами и твердила, что у нее была, есть и будет свобода увлекаться кем и когда она вздумает. Как, впрочем, и у него. Разве нет?

- Я пережила период банальных представлений о мире! Я многое поняла! Люди не должны стремиться так глупо закабалить друг друга! Ты же философ!

Мария припомнила Камю не только жену, но и нескольких других дам, с которыми он путался при ней: актрису **Катрин Селлерс**, художницу-датчанку **Ми** и эту американскую студентку **Патрисию Блейк...**

У Камю просто волосы встали дыбом. Господи, да откуда она обо всем знает?! Штат осведомителей у нее, что ли? Это же все так, просто мимолетные встречи, ничего не значащая чепуха, да и потом... ведь он мужчина! У Сартра вон целый гарем любовниц, а стоило его **Симоне** посмотреть на сторону, так он ее живо приструнил.

Марию же, пускающую кольца дыма ему прямо в лицо, приструнить, видимо, не удастся...

Я - убийца, прости меня, я - убийца...

Между тем для Франсин, которая уже давно держалась из последних сил и только ради детей, эти метания мужа стали последней каплей. Депрессии и раньше накрывали ее, и тогда мадам Камю по целым дням не выходила из дому и играла на расстроенном пианино своего любимого Шопена.

Приехав из Орана вслед за мужем в Париж, Франсин занедужила всерьез: целыми днями ее мучили тошнота, головные боли, перед глазами мелькали пляшущие черные точки. Родственники почти насильно заставили ее лечь в клинику.

Камю сидел вечером у Галлимаров, по обыкновению жалуясь на свою несчастную жизнь, когда пришло страшное известие: Франсин попыталась покончить с собой, спрыгнув с четвертого этажа. Ее спасли, она отделалась пятнадцатью переломами. Когда Камю увидел жену в палате, перебинтованную с головы до ног, он рухнул перед ней на колени и заплакал.

- *Я - убийца, прости меня, я - убийца...* - в беспомощном отчаянии бормотал Альбер. Внутри он переживал подлинный ужас и настоящее раскаяние: ведь она так из-за него страдала, а он...

В голову пришла неуместная мысль: жаль, что он атеист и не признает бога. Значит, никто не может отпустить ему грехи...

Как выглядит слава?

Вакханалия получения Нобелевской премии стала для Камю актом покаяния перед Франсин. Он узнал оглушительную новость о своем награждении 16 октября 1957 года и выпалил, потрясенный:

- Должен был получить Мальро.

Сразу начались суэта, мельтешение, болтовня - наверное, так и выглядит слава. Он пулей помчался к Галлимарам, атаковал Жанин; та, перевернув платяной шкаф, вручила ему лиловое шелковое платье, норковую пелерину и в придачу дала Камю старинное ожерелье с кабошоном - для Франсин.

В зале для приемов толпился народ, сверкали вспышки фотоаппаратов, все обнимались и поздравляли виновника торжества. Там были многие друзья Камю: **Жюль Руа, Блок-Мишель, Лемаршан**, огромный **Филипп Эриа**. Актриса **Мадлен Рено** увлеченно беседовала с **Эттли**, двоюродным братом Казарес. А вот Марии не было видно, хотя многие в присутствии Франсин бестактно спрашивали о ней у Камю. Он и сам то и дело озирался по сторонам и вполуха слушал нескончаемую череду поздравительных речей - от президента **Рене Коти**, от литературного сообщества, от мировых знаменитостей...

Мария исчезла, передав через Галлимаров поздравительную открытку, сделанную знакомым художником, на которой была изображена огромная гора, а на вершине - маленький человечек. Не появилась она и на вокзале перед поездом на Стокгольм (лететь самолетом запретили врачи) - и во всякой миниатюрной черноволосой женщине, проходящей мимо, Камю все мерещилась Мария.

Да нет, слава богу, что она не пришла, уговаривал себя огорченный Камю, зачем причинять новую боль Франсин, она, бедняжка, и так будто во сне...

Как бы то ни было, но после получения Нобелевской премии их отношения с Марией снова застопорились, то вспыхивая, то сходя почти на нет - наверное, за столько лет они просто устали друг от друга. Казарес опять сошлась с Эрве, Альбер искал утешения у других женщин - американки **Патрисии Блейк**, датчанки художницы **Ми**, но ни одна из них не сумела вызвать у него такого резкого и бурного взрыва страсти, как могла это делать Мария - одной лишь интонацией своего хриповатого голоса, одним лишь неподражаемым потягивающимся движением, по-кошачьи мягким и медленным.

Пусть в своем раю праведники киснут!

...Камю и Галлимары уже третий час кряду гнали в сторону Парижа по скользкой дороге, дождь все не прекращался, а ветер усилился до такой степени, что машину трясло под его порывами. Незаметно сгустились сумерки - в начале января темнело рано. Жанин с Анной дремали на заднем сиденье, пес, который привык к подобным переездам и обычно переносил их спокойно, в этот раз почему-то нетерпеливо ерзал на сиденье, время от времени принимаясь тихонько поскуливать. На него шикали.

Альбер с Мишелем вели негромкую беседу. Мишель выглядел явно уставшим, но за руль Камю не пустил - тот водил из рук вон плохо.

- *Наверное, Франсин с детьми уже в Париже,* - заметил Мишель.

Камю кивнул. Помолчав, Мишель спросил:

- *Так ты окончательно решил с ней расстаться?*

- *Абсолютно окончательно.*

- *А если у вас с Марией ничего не выйдет?*

- *Значит, не выйдет,* - угрюмо буркнул Камю.

- *У вас обоих просто кризис среднего возраста...*

Может, и так. Ему сорок семь лет, Марии уже тридцать восемь, им обоим все осточертело. Казарес тоже устала от своей карьеры, от бесконечных спектаклей, съемок, славы, она уже снялась, как сама считала, в лучших своих картинах - у Кокто в «Орфее», у Брессона...

Последнее время Казарес хандрила, тосковала, жаловалась и вдруг однажды налетела на Камю, как вихрь с прежним задором и неожиданным предложением:

- *Едем в Мексику! Плюнем на все, будем там жить вдвоем, я созрела для этого.*

Он тоже созрел. Близнецам по пятнадцать, они выросли и когда-нибудь поймут отца. Франсин?.. Они давно уже и пяти минут не могут находиться вместе, изматывают друг друга бесконечным взаимным раздражением. Ну, а если у них с Марией ничего не выйдет, значит, черт возьми, он не создан для счастья!

Камю усмехнулся, снова вспомнив о трех почти одинаковых любовных письмах, что он отправил накануне отъезда. Только одно из них предназначалось Марии, а два других - **Катрин Селлер Ми**. Жизнь научила его быть трезвым, а праведники пусть киснут в своем раю.

Р. S. За полтора часа до Парижа, в районе городка Вильблевена при попытке повернуть на боковую дорогу машина Галлимара на полном ходу врезалась в дерево. Альбер Камю погиб на месте, Мишель Галлимар скончался в госпитале на следующий день; сидевшие на заднем сиденье Жанин и Анна Галлимар не пострадали; находившаяся в салоне собака бесследно пропала.

Франсин Камю умерла в 1979 году.

Мария Казарес в 1978 году вышла замуж за своего партнера по сцене актера **Даде Шлессера** и играла на парижской сцене до последних дней своей жизни. Она умерла 22 ноября 1996 года.

Библиография:

Его произведения:

1. **Камю А.** Избранное: Сборник /Сост. и предисл. С. Великовского. - М.: Радуга, 1989. - 464 с. (Мастера современной прозы)
2. **Камю А.** Из философской эссеистики//Вопросы литературы.- 1980.- № 2.
3. **Камю А.** Миф о Сизифе. Эссе об абсурде//Сумерки богов.- М., 1989.
4. **Камю А.** Недоразумение//Современная драматургия.- 1985.- № 3.
5. **Камю А.** Посторонний/ Перев. Н.Немчиновой//А.Камю. Сочинения.- М., Прометей, 1989.- Стр.21-82.

Краткие аннотации на основные произведения А. Камю – «Чума», «Посторонний», «Падение»

Камю А. Чума: Роман.- М.: АСТ, 2010.

Цитата:

«Необходимо бороться теми или иными способами и никоим образом не становиться на колени.»

Аннотация:

«Чума» (1947) - одно из лучших произведений А. Камю, крупнейшего французского писателя и мыслителя. Книга о смысле существования. Это - хроника чумного года в маленьком городке на побережье Средиземного моря. В этой книге Камю развивает мотивы своих предыдущих произведений: темы абсурдности бытия, свободы, выбора, бунта.

Камю А. Посторонний: Повесть. - М.: АСТ, Хранитель, 2008.

Цитата:

«Как будто недавнее мое бурное негодование очистило меня от всякой злобы, изгнало надежду и, взирая на это ночное небо, усеянное знаками и звездами, я в первый раз открыл свою душу ласковому равнодушию мира»

Краткое содержание:

Мерсо, мелкий французский чиновник, житель алжирского предместья, получает известие о смерти своей матери. Три года назад, будучи не в состоянии содержать ее на свое скромное жалованье, он поместил ее в богадельню. Получив двухнедельный отпуск, Мерсо в тот же день отправляется на похороны.

Происходит много разных событий, в ходе которых герой попадает в тюрьму и понимает, что тюремная камера стала для него домом и жизнь его остановилась. Томясь от скуки, он вспоминает прошлое и понимает, что человек, проживший хотя бы один день, сможет провести в тюрьме хоть сто лет - у него хватит воспоминаний. Постепенно Мерсо теряет понятие о времени.

Дело Мерсо назначается к слушанию. В зале суда у него возникает странное впечатление, будто он лишний, словно непрошенный гость. После долгого допроса свидетелей прокурор произносит гневное заключение: Мерсо, ни разу не заплакав на похоронах собственной матери, не пожелав взглянуть на покойную, на следующий день вступает в связь с женщиной и, будучи приятелем профессионального сутенера, совершает убийство по ничтожному поводу, сводя со своей жертвой счеты.

По словам прокурора, у Мерсо нет души, ему недоступны человеческие чувства, неведомы никакие принципы морали. В ужасе перед бесчувственностью преступника прокурор требует для него смертной казни.

В своей защитительной речи адвокат Мерсо, напротив, называет его честным тружеником и примерным сыном, содержавшим свою мать, пока это было возможно, и погубившим себя в минутном ослеплении. Мерсо ожидает тягчайшая кара - неизбывное раскаяние и укоры совести.

После перерыва председатель суда оглашает приговор: «от имени французского народа» Мерсо отрубят голову публично, на площади. Мерсо начинает размышлять о том, удастся ли ему избежать механического хода событий. Он не может согласиться с неизбежностью происходящего. Вскоре, однако, он смиряется с мыслью о смерти, поскольку жизнь не стоит того, чтобы за нее цепляться, и раз уж придется умереть, то не имеет значения, когда и как это случится.

Перед казнью в камеру Мерсо приходит священник. Но напрасно он пытается обратить его к Богу. Для Мерсо вечная жизнь не имеет никакого смысла, он не желает тратить на Бога оставшееся ему время, поэтому он изливает на священника все

накопившееся негодование.

На пороге смерти Мерсо чувствует, как из бездны будущего к нему поднимается дыхание мрака, что его избрала одна-единственная судьба. Он готов все пережить заново и открывает свою душу ласковому равнодушию мира.

Камю А. Падение: повесть. – М.: АСТ, АСТ, 2010.

Цитата:

«Увы, с возрастом каждый приобретает тот облик, какого заслуживает»

Аннотация:

«Падение» - произведение яркое и весьма неоднозначное. Ведь в нем Камю с огромным талантом противостоит своим собственным литературно-философским экзистенциалистским принципам.

Это монолог-исповедь уважаемого адвоката, пережившего глубокий кризис личности. Лирический герой погружается в состояние рефлексии, отказывается от привычного образа жизни и берется исполнять роль «судьи на покаянии», что обречет его на долгие годы мучительных сомнений.

О нем:

- 1. Великовский С.И.** Грани «несчастливого сознания». Театр, проза, философская эссеистика, эстетика Альбера Камю.- М., 1973.
- 2. Великовский С.И.** Философия «смерти бога» и пантрагическое во французской культуре XX в.// Философия. Религия. Культура.- М., 1982.
- 3. Коваленко Ю.** Кто убил Альбера Камю/Юрий Коваленко// Известия. – 2011. - 10 августа.
- 4. Кушкин Е.П.** Альбер Камю. Ранние годы.- Л., 1982.
- 5. Лу П.** Альбер Камю. Страсти по Марии/ Пэгги Лу// Караван историй.- 2010.- № 8. Стр. 115- 131. (О чем: философ Мишель Онфре отрицает, что лауреат Нобелевской премии стал жертвой советских чекистов)
- 6. Семенова С.** Метафизика искусства А. Камю//Теории, школы, концепции. В. 2.- М., 1975.

+++++

Интернет-комментарии:

FEDOSSS

«Чума» - начало, про крыс, меня зацепило конкретно. Я ожидал большего от романа, больше ярких действий. Рассказ про людей, оказавшихся в городе-карантине. Статистика умерших людей за день шокирует. Были интересны факты про чуму средневековья - волосы дыбом встают. Я ждал именно такого романа.

Если хотите поразмыслить над жизнью и смертью с главными героями, то книга придется по душе.

ItsKate

«Калигула» - одна из самых любимых книг! Читается легко и интересно!

Барбара

Читала «Посторонний» только на немецком языке, потом слушала аудиокнигу, тоже на немецком, прекрасное произведение, создается впечатление не того, что персонаж бесчувственный, а наоборот, слишком мало слов существует, чтобы описать мысли и чувства...

Ser9ey

Про «Бунтующий человек»: молодец, Камюша ... форменный фулиган в философии. Из - за туберкулеза не прияли его в Сорбонну, а кабы прияли ... получился б еще один занудный скучный препод...

mamont_enigman

«Посторонний»: если честно, перечитывал уже трижды, и каждый раз цепляет за нутро... Героя не столько ничто не волнует, сколько он не может понять, почему от него требуют и ожидают, чтобы это (все происходящее) его волновало... Ощущение отчужденности, постороннего в этом мире, точнее - в обществе... И то, как общество наказывает за эту отчужденность... что характерно для общества, для любого, и в чем его недостаток... Книга далеко не для каждого (по наблюдениям и разговорам). Заденет лишь в том случае, если у самого есть нечто от постороннего...

bsp

«Лето в Алжире»: Из ящика Пандоры, где скрывались все злосчастья человечества, древние греки последней выпустили надежду как самую грозную из казней. Я не знаю символа более потрясающего. Ибо наперекор тому, что принято думать, надежда - это покорность. А жить - значит, не покоряться. Да уж, наблюдение верное, на мой взгляд.

dallaspb

«Записные книжки» А. Камю – восхитительно!

Любитель классической прозы

«Посторонний» - очень глубокое произведение. Когда читаешь, ощущается духота и нехватка воздуха. Ты как - будто сам погружаешься в тот мир, который описывает Камю. Главный герой отличается от остальных своим безразличием к происходящим событиям. Его абсолютно ничего не трогает и не волнует... именно поэтому он посторонний в нашем мире. Описывать далее не вижу смысла, это произведение надо читать.

agla

«Чума»: депрессивно. Безрадостно, тоскливо. Может, кто-то такое только и читает..

Burbon

«Чума» - гениальное произведение! Читал на бумаге. Взял почитать «Миф о Сизифе», «Посторонний» и «Бунтующий человек». Оценка: отлично!

der Fremde

«Посторонний» - эх, давно читал. На бумаге. На неродном языке, если б в оригинале! - нет - в переводе на немецкий. Несмотря на названные препоны, автору хватило силы духа и мысли, дотянуться до моего сердца, дотронуться до струн моей души.

Камю - постигает мир через свою человекость (мой неологизм, надеюсь, понятно, что он выражает), этот его труд выливается в его тексты.

Главный герой повести (лирический герой!) - единственный настоящий Человек среди манекенов. Все остальные персонажи лишь имитируют человеческие сущности. Да и сам главный герой (он не шибко великий мыслитель - не то, что сам Камю) не отдаёт себе отчёта в том, что он, в отличие от своего окружения, - Человек. Он лишь ощущает, что его от других отделяет бездонная пропасть. Однако, это - правда, что для дураков «Посторонний» может послужить своеобразной индульгенцией на совершение преступлений. Одна отрада - большинству дураков Камю не нравится.